

ИСТОРИЯ ПРИДЕЛОВ НИКОЛО-ДВОРИЩЕНСКОГО СОБОРА

Николо-Дворищенский собор — памятник с очень сложной историей, многократно перестроенный, претерпевший более 20 пожаров. Первоначально это была княжеская церковь, пятиглавие которой, согласно исследованиям Г. М. Штендера, является «благоговейным повторением прошлого» — Новгородской Софии.¹ По мнению Макария, собор до середины ХУШ в. имел права придворного храма, духовенство которого в княжеский период в большей степени подчинялось князю, нежели владыке. В нем заключали виновных для испытания совести, произносили клятвы и находили убежище преследуемые вечно.²

В связи с этим интересно отметить, что в Константинополе, согласно описанию Анны Комнины, в начале XII в. также существовала древняя церковь Святителя Николая, которая называлась «убежищем». Этот храм был расположен вблизи Великой церкви (Софии) и был сооружен для спасения обвиняемых.³

Многие исследователи писали об истории Никольской церкви, ее архитектурных формах. Но до сих пор нет ясности во времени устройства и топографии приделов этого храма. В настоящем исследовании предпринята попытка уточнить некоторые вопросы, связанные с историей и убранством приделов.

О приделах Никола-Дворищенского собора впервые упоминается в Семисоборной росписи Новгорода, между 1463 и 1508 гг. Названы три придела: Вознесения, Зачатия Анны и придел Варлаама Хутынского, причем указано место расположения приделов Вознесения и Зачатия Анны — «на полатех».⁴

Согласно летописям, приделы Вознесения и Зачатия Анны освящены 9 сентября 1528 г.⁵ Их освящение происходит при архиепископе Макарии, после периода междуархиепископства на новгородской кафедре (1509—1526 гг.), в продолжение которого, как отмечают исследователи, во многих храмах не было настоятелей и священников, церкви стояли неосвященными.⁶ С какой стороны на хорах находился каждый из этих приделов — неизвестно. В северном крыле сохранилась ниша жертвенника (XV—XVI вв.) и в полу — деревянное основание иконостаса.

В «Росписи церквам» (1615 г.) придел Зачатия Анны не значится, а придел Вознесения упоминается последний раз.⁷

¹ Штандер Г. М. Архитектура Новгородской земли XI—XIII веков: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Л., 1984. С. 9.

² Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. Отд. 3. С. 253.

³ Анна Комнина. Алексиада. СПб., 1996. С. 100.

⁴ Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 114: «На полатех Вознесение, да Зачатия Анны, да придел Варлаамей».

⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 547.

⁶ Тихомиров П. П. Кафедра новгородских святителей. Новгород, 1895. Т. 2. С. 100.

⁷ Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В. Л. Янина // Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. С. 329.

О приделе Варлаама Хутынского имеется сообщение в Софийской летописи под 1535 г.: «В лето 7044 сделали верх камен у свягата Чудотворца Варлаама на Дворище, что поставлен придел на Николском голбце, а преже был верх древян; и свещен бысть храм месяца Октября в 15 день; а строил гость Московский Дмитрей Сырков».⁸ Упомянутое освящение придела, скорее всего, было проведено после значительных ремонтных работ (вероятно, вследствие пожаров 1494 и 1508 гг.) — замены верхних деревянных конструкций (главы) на каменные. Исходя из этого сообщения, можно думать, что придел в XVI в. располагался вне основного объема XII в. По мнению П. П. Тихомирова, тогда «вместо деревянного придела, во имя преподобного Варлаама на „Голбце“, устроен каменный».⁹

Опираясь на значение слова «голбец», С. И. Сивак делает заключение о том, что придел Варлаама Хутынского располагался в диаконнике. В данном случае исследовательница справедливо интерпретирует это слово, имеющее несколько значений, как «подцерковье».¹⁰ В ее исследовании приводятся материалы архитектурно-археологических работ, проведенных В. А. Булкиным в уровне подцерковья Николо-Дворищенского собора в 1989 г., в результате которых было обнаружено особое устройство диаконника, представлявшего собой помещение с пониженным полом, восточная часть которого была отгорожена каменной стенкой. По мнению исследователей, это помещение могло служить ризницей и соотносится с упомянутым в летописи голбцом.¹¹

Следует отметить, что упоминание о голбцах встречается в летописных сведениях и при описании других новгородских церквей. В частности, в сообщении под 1524 г. в связи с поновлениями в церкви Параскевы Пятницы, проведенными тем же Дмитрием Ивановичем Сырковым и купцами, торговавшими в Великом ряду, говорится о голбцах в «крилех» церкви.¹²

Возможно, и в Никольской церкви могло быть несколько голбцов, но упомянутое сообщение летописи о «Николском голбце», на наш взгляд, не может соотноситься с диаконником. Еще раз напомним текст летописного известия: «...сделали верх камен...а преже был верх древян...». Этот текст едва ли можно отнести к главе над диаконником в изначально пятиглавом каменном храме, поэтому мы считаем более вероятным местонахождение придела Варлаама Хутынского в боковом притворе собора.

Косвенное указание на существование придела Варлаама Хутынского имеется в Писцовой книге по Новгороду Великому конца

⁸ ПСРЛ. Т. 6. С. 298.

⁹ Тихомиров П. П. Кафедра новгородских святителей. С. 129.

¹⁰ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1. Ч. 1. Стб. 541.

¹¹ Сивак С. И. Собор Николы на Дворище: Историческая справка. Новгород, 1980. С. 11—14; Булкин В. А., Сивак С. И., Штендер Г. М. О Никольском голбце / Материалы научной конференции (125 лет Новгородскому музею). Новгород, 1991. С. 104—108; Булкин В. А. Новгородское зодчество начала XII в. по археологическим данным // Искусство Руси и стран Византийского мира XII века: Тезисы докладов конференции. М., 1995. С. 27.

¹² ПСРЛ. Т. 6. С. 282: «В лето 7032...И егда начаша в левом криле церковном починивати, понеже были преже голбцы в крылех, и начаша голбцы раздрушати, якобы церкви пространство имети, и начаша помост взрывать...»; см. также: Макарий, архим. Археологическое описание... С. 270.

XVI в., в которой сообщается о месте расположения дворов церковнослужителей придела Варлаама.¹³

Следующее по хронологии упоминание о приделе Варлаама Хутынского относится к 1615 г.¹⁴

Крайне важные сведения о северной паперти и приделе (не названном) имеются в Описи 1617 г. Здесь впервые встречается описание убранства, упоминание о колоколах: «Да в том же храме в приделе. Двери царские, столбцы и сень на золоте. Да 16 образов в деисусе писаны на золоте. 2 образа месных писаны на золоте. 4 пелены камчатых и тафтяных, 4 колокола».¹⁵ Вполне закономерным может быть предположение, что описание убранства названного придела и сведения о колоколах относятся к приделу Варлаама Хутынского, поскольку в той же описи имеется сообщение монаха Троицкого монастыря на Коломце, старца Конана, о двух небольших колоколах с придела Варлаама Чудотворца.¹⁶ Напомним, что двумя годами ранее упомянуты два придела: Варлаама Хутынского и Вознесенский, располагавшийся на полатах, где не могли быть помещены колокола; к тому же описание иконостаса придела (царские двери, шестнадцать икон деисусного чина) уже свидетельствует о довольно значительных размерах придельного храма. Показательно, что описание убранства придела, колоколов следует в Описи 1617 г. после сообщения о северной паперти: описания деисусного чина, в котором «15 образов писаны на красках».¹⁷

Косвенным свидетельством расположения придела Варлаама Хутынского с северной стороны может служить изображение на иконе «Видение пономаря Тарасия» конца XVI—начала XVII в. (НГМ 7632), где Николо-Дворищенский собор представлен с главкой над северной галереей.¹⁸

В процессе натурных исследований, проведенных в 1995 г., в западном прясле северной стены основного объема (имеется в виду прясло восточнее нартекса) был обнаружен дверной проем в формах XIV в. По мнению архитектора В. А. Дружинина, он свидетельствует о существовании здесь уже в то время притвора.¹⁹

При архитектурно-археологических исследованиях собора в 1996 г. в уровне подцерковья в северной стене жертвенника обнаружен дверной проем XV в. (?),²⁰ а осенью 1997 г. — нижние части двух стен у второй и третьей с запада лопаток, примыкающих к северной стене основного объема: 1-я стена — XIV в. (?), 2-я — XVI в. (?) и кирпичный пол XVI в. (?).²¹ Помещение, ограниченное этими стена-

¹³ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 235, 238.

¹⁴ Опись Новгорода 1617 года. С. 329.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Там же. С. 115. Известно, что на северных крыльях церковью Параскевы Пятницы и Прокопия висели по 4 колокола. См.: ОПИ НГОМЗ. 10403. Историко-статистическое описание Николаевского Дворищенского собора. 1860. Л. 7 об., 8 об.

¹⁷ Опись Новгорода 1617 года. С. 54.

¹⁸ См. также: Гусев П. Л. Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия». СПб., 1910. С. 35, 36.

¹⁹ Дружинин В. А. Собор, творящий чудеса // Чело. Новгород, 1995. № 3. С. 28—29.

²⁰ Сообщение В. А. Дружинина.

²¹ Датировка предложена Вл. В. Седовым на основе предварительного ознакомления с архитектурно-археологическим материалом.

Рис. 1. Икона «Видение пономаря Тарасия», кон. XVI — нач. XVII в. Фрагмент прориси П. Л. Гусева с изображением Николо-Дворищенского собора с северным приделом.

ми, возможно, являлось северной папертью, сведения о которой содержатся в Описи 1617 г.

Согласно исследованиям 1979 г., восточная стена северной пристройки XIX в. находится на древнем фундаменте.²²

Из вышеизложенного следует, что северный притвор был каменным и существовал, возможно, уже в XIV в. Вероятнее всего, первоначально придел Варлаама Хутынского находился в восточной части северного притвора на уровне междуэтажного перекрытия — «на голбце». О том, что в то время такого рода строительство каменных приделов велось, свидетельствует, например, устройство в 1399 г. каменного придела Алексея, человека Божия в церкви Успения на Торгу.²³

²² Разновременные фундаменты (нижний — из крупных валунов, уложенный на древнее кладбище) наружной восточной стены северной пристройки были выявлены в 1979 г. Е. Л. Хворостовой и С. С. Подъяпольским. Исследователи отмечают, что расположение более ранней стены, видимо, соответствовало восточной стене пристройки XIX в. См.: Архив НДП «Спецпроектреставрация». Р-1291: Отчет об археологических исследованиях на памятнике архитектуры XII в. Николо-Дворищенском соборе в г. Новгороде. ВПНРК МК. М., 1979. С. 7, 10.

²³ ПСРЛ. Т. 4. С. 383.

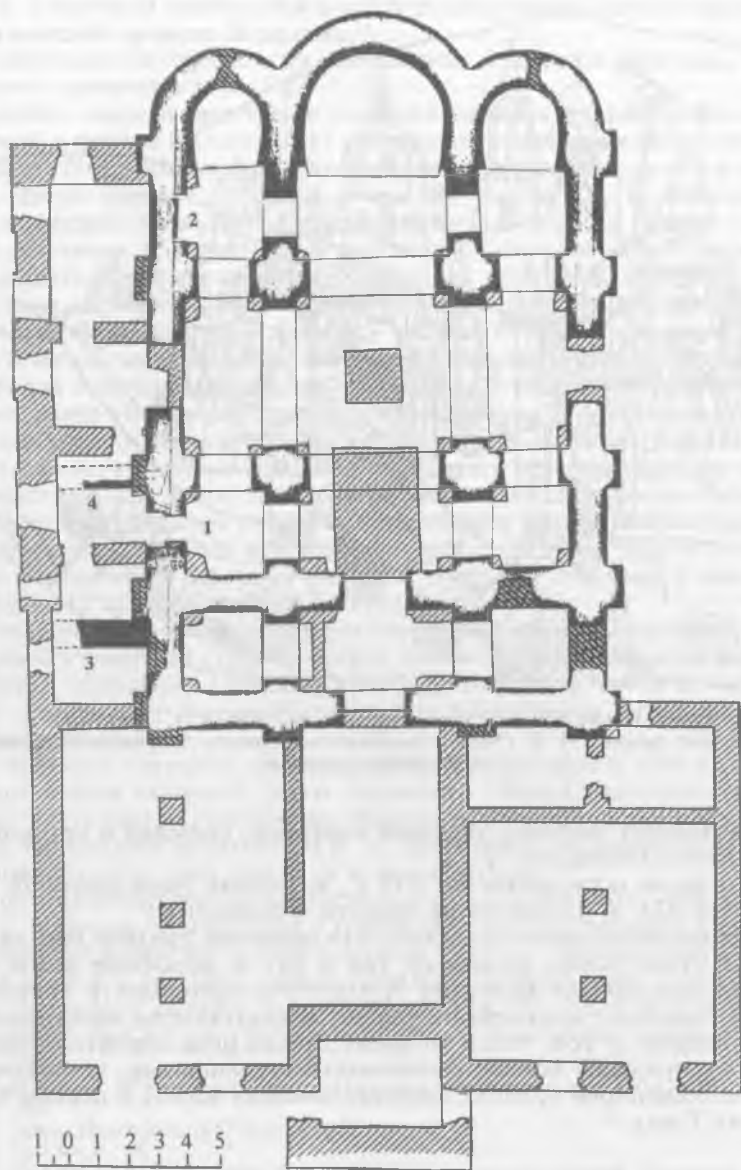

Рис. 2. План Николо-Дворищенского собора в уровне подперквя
(до реставрации 1994—1998 гг.):

1 — проем XIV в.; 2 — заложенный проем XV в.; 3 — часть стены XIV в.; 4 — часть стены XVI в.

Итак, скорее всего, придел Варлаама Хутынского был устроен в северном притворе Никольской церкви. Время его первого освящения может быть связано с датой безымянного антиминос 1440 г., из числа 5 антиминосов, обнаруженных в 1854 г. под плитой главного престола собора.²⁴ Есть основания предполагать, что придел Варлаама Хутынского, местно почитавшегося в Новгороде с XIII в.,²⁵ мог появиться в заключительный период новгородской независимости, во время Евфимиевской канонизации (30—40-е гг. XV в.), в связи с «чудом 1440 года», когда были обнаружены нетленные мощи святого в Хутынском монастыре.²⁶ Именно этот период отмечен акцентированием идеи древности и самобытности Новгородской земли — в противовес идее подчинения московской великокняжеской власти. Напомнив в общих чертах ход Евфимиевской канонизации: 1436 г. — обнаружение в Софийском соборе нетленных мощей архиепископа Ильи (Иоанна), 1439 г. — «видение пономаря Аарона», в том же году — установление местного поминания князю Владимиру Ярославичу и его матери княгине Анне.²⁷ Вполне вероятно, что следующим этапом канонизации Евфимия было освящение в 1440 г. придела Варлаама Хутынского в Никольском соборе, игравшем видную роль в политической и церковной жизни Новгорода.

О значимости придела Варлаама Хутынского говорит тот факт, что ему отдельной статьей было назначено ружное жалованье и деньги на церковный обиход. Ружное жалованье, как отмечают исследователи, встречалось нечасто и свидетельствовало о привилегированности церкви.²⁸ Следует обратить внимание на то, что в Николо-Дворищенский собор ружное жалованье и деньги на церковный обиход поступали отдельными статьями: в церковь и в придел.²⁹ В 1617 г. штат придела состоял из 1 попа, 1 дьячка и 1 пономаря (для сравнения: штат собора в это время состоял из протопопа, 3 попов, 2 дьяконов, 2 дьячков, 2 пономарей, притворника и проскурницы).³⁰

В 1627 г. в Николо-Дворищенском соборе был устроен еще один придел — св. Евдокии. Придел был основан, вероятно, в честь свя-

²⁴ *Куприянов И.* Ярославово Дворище в Новгороде и находящиеся на нем церкви с их достопримечательностями // Памятная книжка Новгородской губернии на 1860 год. Отд. 2: Новгород. 1860. С. 9. На основе одного из этих антиминосов, освященного в 1148 г. в честь св. Георгия, ошибочно считалось, что в Николо-Дворищенском соборе в XII в. существовал придел этого святого. Однако Ф. Морозов доказал, что этот антиминос был предназначен для Георгиевского собора в Юрьеве Польском. См.: *Морозов Ф.* Антиминос 1149 (6657) года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического Общества. Пг., 1915. Т. 11. С. 197—209. Библиографию по этому вопросу см.: *Хорошева А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. Примеч. 63 на с. 31.

²⁵ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 13, 18.

²⁶ Там же. С. 54.

²⁷ См.: *Хорошева А. С.* Церковь в социально-политической системе... С. 91—93, 96.

²⁸ *Никитский А.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 81.

²⁹ *Опись Новгорода 1617 года.* С. 264, 273: «В придел Варлааму чудотворцу Хутынскому по окладу годового на вино церковное и на темьян и на воск и на понахиду и на ладан 28-м алтын 2 денги. Да к той же церкви руги попу 4 рубли, дьячку 2 рубли, пономарю полтина. И всего к той церкви годового на церковной обиход и руги 7 рублей 11 алтын 4 денги».

³⁰ Там же. С. 264.

той покровительницы Евдокии Лукиановны Стрешневой,³¹ жены первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. Дата его освящения читается на одном из антиминсов, найденном в 1854 г. в Николо-Дворищенском соборе.³²

Как отмечалось, в Росписи церквам 1615 г. этот придел не упомянут, поэтому дату освящения его можно считать датой устройства. В Чиновнике Новгородского Софийского собора говорится, что ежегодно в нем 1 марта (день памяти св. Евдокии) проводил службу святитель. Перед литургией совершался молебен с водоосвящением, а после службы у святителя был «стол», совершались возношение пангии и задравные государские и патриаршие чаши.³³

Аналогичная служба проводилась владыкой и в приделе Алексея, человека Божия в церкви Успения Богородицы на Козьей Бородке («Благовест и звон писан на Евдокеин день»)³⁴

Издавна в Николо-Дворищенском соборе существовал обычай после зимнего праздника Николы отправлять в Москву государю вощаники со святою водою и задравные запечатанные просфоры. Об этом свидетельствует царская грамота 1626 г. митрополиту Макарию, предписывавшая протопопу собора ездить к царю со святою водою после зимнего праздника Николы «по старине». При этом получали от государя жалование деньгами и подарками.³⁵

Необходимо отметить, что в Чиновнике Новгородского Софийского собора Никольская церковь названа собором,³⁶ так же как и в Описи 1617 г.³⁷ В «Семисоборной росписи» Новгорода о ней говорится как об относящейся к соборной церкви Успения на Козьей Бородке,³⁸ на Плане Новгорода XVI в., составленном П. Л. Гусевым, Никольская церковь в числе «соборных церквей к 1527 г.» не значится.³⁹ В Писцовой книге конца XVI в. она упоминается как «церковь каменная Никола Чюдотворец».⁴⁰ Таким образом, по имеющимся у нас сведениям, Никольская церковь стала соборной не позднее начала XVII в.⁴¹

По мнению архимандрита Макария, придел св. Евдокии, находившийся в середине XIX в. в диаконнике, слишком тесен для архиерейского богослужения и первоначально был устроен в южном при-

³¹ Известно, что Евдокия Лукиановна Стрешнева интересовалась святынями Новгорода, о чем свидетельствует ее письмо (1634 г.) бывшему благовещенскому протопопу Максиму. См.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 284.

³² *Макарий, архим.* Археологическое описание... С. 261—262: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в церкви святых преподобномученицы Евдокии, священа бысть церковь сия в лето 7135 Июля в 8 день на память святого великомученика Феодора Стратилата, при державе благовернаго и христалобиваго царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России, и при пастве великаго Господина преосвященнаго Киприана митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук».

³³ *Голубцов А. П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 103.

³⁴ Там же. С. 105.

³⁵ Там же. С. 56—57; см. также: *Макарий, архим.* Археологическое описание... С. 255.

³⁶ *Голубцов А. П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. С. 115.

³⁷ *Опись Новгорода 1617 г.* С. 264.

³⁸ «Семисоборная роспись» Новгорода. С. 109, 114.

³⁹ *Гусев П. Л.* Новгород XVI века... См.: Приложение, рис. 5.

⁴⁰ *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 236.

⁴¹ По мнению С. И. Сивак, Никольская церковь стала собором в 1682 г. См.: *Сивак С. И.* Собор Николы на Дворище. С. 21.

Рис. 3. Рисунок «Великий Новгород» с изображением Николо-Дворищенского собора из альбома Мейсберга. 1661—1662 гг.

творе, который, как он считал, существовал и был разобран около середины XVIII в.⁴²

Мнение исследователей XIX в. (А. Н. Муравьев, И. Куприянов) и авторов историко-статистических описаний Николо-Дворищенского собора в XIX в. фактически совпадает с точкой зрения Макария о том, что придел св. Евдокии первоначально располагался в южном или в одном из боковых притворов (более обширных в сравнении с диаконником) по причине неудобства проведения владычного богослужения.⁴³ Согласно С. И. Сивак, придел св. Евдокии мог находиться в северном притворе до середины XVIII в., затем был перенесен в диаконник, «когда перенесение находившегося там придела Варлаама в северную пристройку освободило место».⁴⁴

Следует отметить, что место расположения придела св. Евдокии не указано ни в одном из источников XVII в. Для реконструкции облика собора этого периода ценные свидетельства дает изобразительный материал, совпадающий по времени с устройством придела св. Евдокии. Обратимся к рисунку Николо-Дворищенского собора в альбоме Мейерберга в 1661—1662 гг., на котором храм изображен с юго-восточной стороны (рис. 3). Несмотря на небольшие размеры рисунка, отчетливо видны 5 глав с шестиконечными крестами, шипцовое завершение кровли; однако южный притвор отсутствует.⁴⁵ Натурные исследования, проводившиеся в 1997 г., также не выявили следов каких-либо южных пристроек.

Сведения о двух приделах имеются в документе о пожаре в Николо-Дворищенском соборе 1679 г. и ремонтных работах, проведенных в течение следующего десятилетия.⁴⁶ Рассматриваемый документ впервые введен в научный оборот С. И. Сивак.⁴⁷ Из текста анализируемого источника следует, что по окончании работ в основном объеме (устройство каменных сводов междуэтажного перекрытия, настилка полов, замена кровли) 19 ноября 1682 г. собор был освящен владыкой (Корнилием. — Л. К.), а через год, 30 января 1684 г., освящается придел св. Евдокии.⁴⁸ Сведений об освящении после пожара другого придела в документе нет. При этом необходимо отметить, что оба придела, как отмечается в источнике, менее пострадали от пожара в сравнении с западной папертью и основным объемом церкви, в котором сгорели верхние ряды иконостаса (праздничный, пророческий и праотече-

⁴² Макарий, архим. Археологическое описание... С. 262.

⁴³ См.: Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. Репринтное воспроизведение издания 1846 года. М., 1990. С. 316—317; ОПИ НГОМЗ КП 25986/10403. Историко-статистическое описание Новгородского Николаевского Дворищенского собора. 1860. Л. 10; Куприянов И. Ярославово Дворище... С. 15; ОПИ НГОМЗ 25986/10438. Историко-статистическое описание Новгородского Николаевского Дворищенского собора. 1896. Л. 4; Новгородские епархиальные ведомости. 1913. № 49. С. 1755, 1656.

⁴⁴ Сивак С. И. Собор Николы на Дворище. С. 16, 26.

⁴⁵ НГМ. 44408. Альбом Мейерберга: Виды и бытовые картины России XVII века. Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину с приложением карты пути царского посольства 1661—1662 гг. / Изд. А. С. Суворина. 1903. Л. 7, рис. 18: «Великий Новгород».

⁴⁶ ОР БРАН. 16.9.2. Л. 289.

⁴⁷ См.: Сивак С. И. К истории строительства собора Николы на Дворище: вновь найденный документ XVII века // Новгород древний — Новгород социалистический: Археология, история, искусство. Материалы научной конференции. Новгород, 1977. С. 23—24.

⁴⁸ ОР БРАН. 16.9.2. Л. 292.

ский — всего в этих рядах сгорело 55 икон,⁴⁹ а не 30, как считалось до сих пор) и деревянное междуэтажное перекрытие, «...а осталоc в целости от того пожару местные образы и црские двери и деисус весь и в дву пределах и црковная казна вся в целости...».⁵⁰

С. И. Сивак делает вывод о расположении придела св. Евдокии вне основного объема на основании анализа записи об его освящении: «Да во 192 (1684) году в тое ж церкви... освяти в придели престол преподобномученицы Евдокии...».⁵¹ По мнению исследовательницы, «для XVII века, с его достаточно дифференцированной церковно-строительной терминологией, „в придели престол“ — не тавтология, а несомненно указание на то, что речь идет о приделе, расположенном вне основного объема».⁵² Как нам кажется, придел св. Евдокии мог располагаться в то время в диаконнике, и в записи о его освящении: «...освяти в придели престол» — речь идет об освящении именно престола, поскольку сам собор был освящен годом раньше, в 1682 г.⁵³

Внимательное прочтение этого документа позволяет воссоздать картину пожара: загорается из подцерковья, сгорает деревянная западная паперть, огонь перекидывается на кровлю с северной стороны и распространяется к востоку, сгорают окончины в барабанах, горят и гибнут 3 верхних ряда иконостаса, разрушаются деревянные междуэтажное перекрытие, соответственно, разрушаются и престолы, поэтому после устройства каменного междуэтажного перекрытия и окончания работ в основном объеме сначала освящается сама церковь, а затем престол в приделе св. Евдокии.

Придел же Варлаама Хутынского, расположенный вне основного объема, менее пострадал, и, видимо, поэтому нет сведений о его переосвящении.

Итак, все рассуждения о первоначальном месте нахождения придела св. Евдокии основаны только на косвенных свидетельствах. Методом исключения ограничим те зоны храма, где придел св. Евдокии мог находиться. Южный притвор, вероятнее всего, не существовал; западная деревянная паперть к моменту освящения придела сгорела при пожаре 1679 г.⁵⁴ В северном притворе, как мы пытались показать, находился придел Варлаама Хутынского. Как видим, единственным реальным местом расположения придела св. Евдокии следует признать диаконник.

Утверждения исследователей об обязательном размещении придела св. Евдокии в одном из боковых притворов основываются только на одном факте: неудобстве при проведении архиерейского богослужения. Действительно, помещение диаконника довольно тесное (ширина около 3 м), но проведение архиерейской службы в нем не вступает в противоречие с богослужебной практикой:⁵⁵ в этом случае диаконник используется как придел, продолжением которого явля-

⁴⁹ Там же. Л. 289.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 292.

⁵² Сивак С. И. Собор Николы на Дворище. С. 23.

⁵³ ОР БРАН. 16.9.2. Л. 290.

⁵⁴ Там же. Л. 290 об.

⁵⁵ См.: Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1993. С. 914; Бухарев И., прот. Последование освящения храма // Краткое объяснение всенощной, литургии или обедни... Репринтное воспроизведение издания 1904 г. М., 1991. С. 168.

ется южный неф; причем верующие могли заходить во время службы в помещение диаконника. К тому же, напомним, что подобная служба проводилась один раз в год (1 марта).

Яснее обстоит дело с приделом Девяти мучеников Кизических, культ которых распространился в России со второй половины XVII в. после принесения из Палестины частей их мощей. Святитель Дмитрий Ростовский составил службу мученикам, вошедшую в Минею 1691 г., и поучение на день памяти (16/29 апреля).⁵⁶ Их почитание в России особенно возросло в XVIII — начале XIX в. Этот придел располагался в западном каменном притворе собора, построенном в 1686—1689 гг. на месте сгоревшей в 1679 г. деревянной паперти. Он был устроен, по мнению Макария, в начале XVIII в.⁵⁷

В инвентарной описи имущества Новгородских соборных церквей 1748 г. имеются сведения об антиминсе «на холсте лощеном» с престола этого придела, освященном митрополитом Евфимием.⁵⁸ Поскольку среди новгородских владык, занимавших кафедру в XVII—XVIII вв., известен только один Евфимий, бывший митрополитом с 1695 по 1697 г.,⁵⁹ можно уточнить дату основания придела. Скорее всего, он был освящен после пожара 1696 г., т. е. в период с 1696 по 1697 г., и, вероятно, являлся одним из первых русских престолов, посвященных этим святым.

Приделы Девяти мучеников Кизических и Варлаама Хутынского упоминаются в 1745 г. в сообщении о пожаре в Новгороде. В документе перечислены разрушения в Николо-Дворищенском соборе и в двух приделах, кровли которых сгорели при пожаре («...и на пределах тесу...»),⁶⁰ что является еще одним подтверждением расположения этих приделов вне основного объема храма. Следует отметить, что придел св. Евдокии, несомненно существовавший в то время, не назван (косвенным свидетельством существования в тот период 4 престолов могут служить сведения о четырех сгоревших паникадилах).⁶¹ Отсутствие сообщения о приделе св. Евдокии можно объяснить только краткостью указанного документа, в котором о разрушениях в приделе, находящемся внутри собора, не упоминается отдельно.

Место расположения придела св. Евдокии впервые указано в Описи 1748 г. — «в соборной церкви по правую сторону алтаря»,⁶² там же имеется описание придела Девяти мучеников Кизических. В рассматриваемом документе подчеркивается их небогатое убранство: в придельных иконостасах — «простой работы» царские двери и

⁵⁶ О «Послании на память св. мучеников Кизических», составленном Дмитрием Ростовским в 1694 году (ГИМ. Синод. собр. № 146) см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. С. 262; Музей имени Андрея Рублева: Из новых поступлений. Каталог. М., 1995. С. 30.

⁵⁷ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 262.

⁵⁸ ГАНУ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 686: Инвентарная опись имущества новгородских соборных церквей 1748 г. Л. 8 об.

⁵⁹ Макарий, архим. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857. С. 94.

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 26. Д. 234. Л. 15.

⁶¹ Там же. Л. 15.

⁶² ГАНУ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 686. Л. 8 об.

сени, деревянные киоты, крашенные тумбы под местным чином, деревянные престолы.⁶³

Макарий отмечал, что до XVIII в. Николо-Дворищенский собор почитался между знаменитыми новгородскими церквями, а к XVIII столетию не отличался от самых бедных храмов.⁶⁴ Видимо, это связано с тем, что собор до времени царствования Елизаветы Петровны (1741—1762) находился в дворцовом ведомстве, а затем был переведен в епархиальное (стал городским собором без прихода),⁶⁵ в котором и оставался вплоть до XX в.

Вероятно, из-за тесноты помещения диаконника все иконы в приделе св. Евдокии находились не в иконостасе, а в «учрежденных местах», а в приделе Девяти мучеников Кизических, напротив, был развитый (трехъярусный из четырех чинов) иконостас.⁶⁶ В результате натурных исследований 1997 г. в диаконнике в уровне междуэтажного перекрытия обнаружено деревянное основание престола, закрытое каменной плитой, скорее всего вторичного использования. Это основание совпадает по размерам с престолом, описанным в рассматриваемой описи.⁶⁷ Антиминс, находившийся на престоле, «освящен новым митрополитом»⁶⁸ (Стефаном. — Л. К.).

Придел Варлаама Хутынского в середине XVIII в., по мнению С. И. Сивак, был перенесен из диаконника в северный притвор на место находившегося там придела св. Евдокии.⁶⁹ Между тем известно, что, согласно церковной традиции, приделы перепосвящались крайне редко. Тем более необоснованным представляется нам их взаимоперемещение. К тому же придел Варлаама Хутынского к середине XVIII в., по-видимому, не существовал: в Описи 1748 г. он не упомянут. Возможно, северный притвор с ним или уже был разобран, или находился в аварийном состоянии, и богослужения здесь не проводились. Изображение собора на Планах Новгорода ок. 1732 г.⁷⁰ (рис. 4) отличается неточностью пропорций, что не позволяет судить о том, каким был северный притвор в первой половине XVIII в. Возможно, в какой-то из частей изображенной северной пристройки подразумевался придел Варлаама Хутынского. Более точные данные о перестройках северного притвора в XVIII в. могут дать натурные исследования. Согласно Макарию, северный притвор разобран в XVIII в.⁷¹

В начале XIX в. западная пристройка была перестроена.⁷² В ее южной части был устроен придел Девяти мучеников Кизических, а

⁶³ Там же. Л. 8—9 об.

⁶⁴ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 259.

⁶⁵ Новгородские епархиальные ведомости. 1913. № 49. С. 1657.

⁶⁶ ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 686. Л. 9, 8, 8 об.

⁶⁷ Там же. Л. 9.

⁶⁸ Там же. Л. 8 об.

⁶⁹ Сивак С. И. Собор Николы на Дворище. С. 16.

⁷⁰ План части Торговой стороны Новгорода ок. 1732 г., выполненный Г. Охлопковым. См.: Русский город. М., 1979. Вып. 2. С. 250.

⁷¹ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 261.

⁷² ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 21: Церковная и ризничная опись Новгородского Николаевского Дворищенского собора. 1854 г. Л. 4 об.

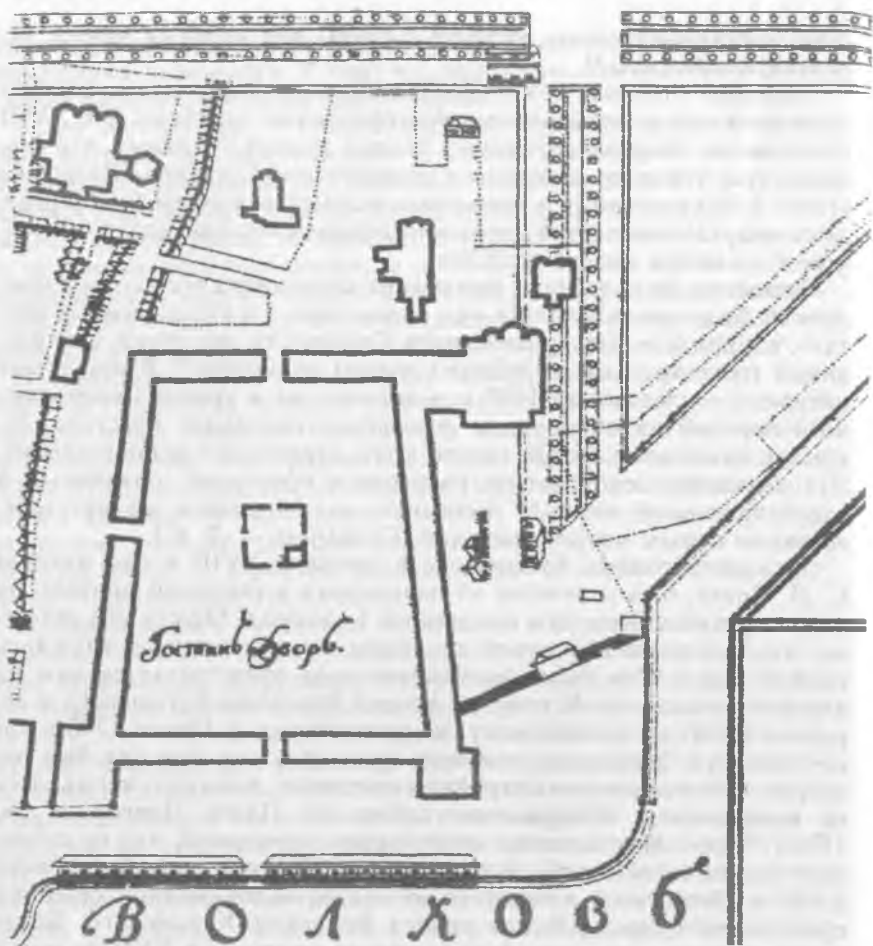

Рис. 4. План части Торговой стороны Новгорода ок. 1732 г., выполненный Г. Охлопковым. Николо-Дворищенский собор обозначен числом 37.

в северной — Варлаама Хутынского,⁷³ освященные соответственно 15 ноября 1810 г. и 18 ноября 1811 г.⁷⁴

Придел св. Евдокии оставался в диаконнике. Об истории этого придела известно следующее: в 1829 г. позолотчик Антон Степанов вызолотил колонны с аркой при входе в этот придел.⁷⁵ Напомним, что золочение иконостаса в Николо-Дворищенском соборе было проведено Иоанном Исаковым десятью годами ранее.⁷⁶ В 1834 г. в

⁷³ Отрывки из летописного сборника, принадлежащего Новгородскому Николаевскому Дворищенскому собору // Новгородские летописи (новгородская вторая и новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 487.

⁷⁴ Макарий, архим. Археологическое описание... С. 263.

⁷⁵ ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 15: Книга расхода денежных сумм. 1829—1843 гг. Л. 2.

⁷⁶ Там же. Д. 10: Книга прихода и расхода сумм на возобновление и украшение храма. 1816—1824 гг. Л. 17.

приделе св. Евдокии были заменены иконостас и престол,⁷⁷ сведения о новом иконостасе, закрывавшем проход из алтаря в диаконник, имеются в Описи 1854 года.⁷⁸

В двух других приделах в первой половине XIX в. ведутся строительные и живописные работы. В 1811 г. производится покраска стен в алтаре придела Варлаама Хутынского,⁷⁹ в 1825 г. живописец Архирейского дома Семен Иванов пишет иконы для верхнего ряда иконостаса придела Девяти мучеников Кизических,⁸⁰ он же расписывает эти приделы⁸¹ и пишет архангелов «при входе»⁸² (со стороны лестницы в западный притвор), в 1841 г. тот же мастер расписывает потолок и стены,⁸³ в 1817 г. главка и шейка главки над западным притвором обиваются белой жстью.⁸⁴

Приделы западного притвора, в отличие от основного объема, отапливались: известно, что в 1817 г. были сделаны две изразцовые печи,⁸⁵ которые в 1831 г. заменили на кафельные,⁸⁶ в 1841 г. — на железные,⁸⁷ в 1854 г. — на кирпичные.⁸⁸ В Описи 1854 г. имеется подробное описание амвонов, клиросов, двухстворчатых дверей с зеркальными стеклами, которые отделяли рассматриваемые приделы от основного объема.⁸⁹ Придел св. Евдокии стал теплым (как и весь древний объем) с середины 70-х годов XIX в., когда в покрывные в юго-западном «столпе» были сделаны «печи Давидовской окладки».⁹⁰

Воссоздание облика приделов Варлаама Хутынского и Девяти мучеников Кизических возможно также по описаниям 1910 г., сделанным во время проведения ремонтных работ к 800-летию юбилею собора.⁹¹ Из них следует, что приделы в XIX в. были украшены лепниной и орнаментами на столбах. П. П. Покрышкин, осуществлявший научное руководство этими работами, находил, что они «стильны и красивы» и рекомендовал их сохранить. Во время ремонтных работ высота стен была увеличена на 3 вершка, в результате чего лепные украшения были утрачены, но в процессе ремонта по следам были выполнены новые лепные гипсовые карнизы.

В начале XX в. западный притвор, и особенно его южная часть, находился в аварийном состоянии, поэтому богослужения в приделе Девяти мучеников Кизических были прекращены.

⁷⁷ Там же. Д. 16: Указы из Новгородской Духовной Консистерии: о ремонте и украшении собора, о назначении священнослужителей, о сборе пожертвований. 1830—1839 гг. Л. 16.

⁷⁸ Там же. Д. 21. Л. 8.

⁷⁹ Там же. Д. 7: Книга расхода церковных сумм. 1809—1816 гг. Л. 14 об.

⁸⁰ Там же. Д. 11: Книга Николаевского Дворищенского собора для записи расхода. 1817—1828 гг. Л. 30.

⁸¹ Там же. Д. 15. Л. 44 об.

⁸² Там же. Л. 45.

⁸³ Там же. Л. 87.

⁸⁴ Там же. Д. 10. Л. 8.

⁸⁵ Там же. Л. 9.

⁸⁶ Там же. Д. 15. Л. 14 об.

⁸⁷ Там же. Л. 86 об.

⁸⁸ Там же. Д. 21. Л. 5.

⁸⁹ Там же. Л. 5 об.

⁹⁰ ОПИ НГОМЗ. 25986 /10438. Историко-статистическое описание Новгородского Николаевского Дворищенского собора. 1896 г. Л. 3 об.

⁹¹ ИИМК РАН. Ф. 1. 1910. № 295. Л. 5, 25, 11 об.

В заключение подведем некоторые итоги. Самым ранним по времени устройства был придел Варлаама Хутынского, существовавший уже в первой половине XV в. В начале XVI в. освящаются два придела на хорах; в начале XVII столетия устроен придел св. Евдокии, в конце XVII в. — придел Девяти мучеников Кизических. Место расположения приделов Николо-Дворищенского собора, скорее всего, оставалось неизменным, за исключением придела Варлаама Хутынского, перенесенного в начале XIX в. в северную часть западной пристройки.

Особого внимания заслуживает тот факт, что появление приделов Варлаама Хутынского и Девяти мучеников Кизических находится в непосредственной зависимости от установления почитания этих святых: местного — Варлаама Хутынского и общероссийского — Девяти мучеников Кизических, или — как в случае с приделом св. Евдокии — соотносится с утверждением новой царствующей династии. Эти обстоятельства сами по себе достаточно красноречивы и могут служить для понимания роли Николо-Дворищенского собора в жизни Новгорода.